СВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ С ГЕНДЕРНЫМ ТИПОМ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
THE RELATIONSHIP BETWEEN ANXIETY AND GENDER PERSONALITY TYPE IN ADOLESCENCE

Разина Алевтина Сергеевна

Студентка 4 курса, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), факультет психологии Педагогического института. Российская Федерация, г. Белгород.

e-mail: larukovaalevtina@gmail.com

Razina Alevtina Sergeevna

Fourth-year student, Faculty of Psychology, Pedagogical Institute, Belgorod National Research University (NRU «BelSU»). Belgorod, Russian Federation.

e-mail: larukovaalevtina@gmail.com

Аннотация: статья посвящена изучению связи тревожности с гендерным типом личности в юношеском возрасте. Рассматриваются теоретические подходы к пониманию гендерных характеристик, маскулинности, феминности и тревожности.

Abstract: The article examines the relationship between anxiety and gender personality type in adolescence. It discusses theoretical approaches to gender characteristics, masculinity, femininity, and anxiety.

Актуальность: проблема тревожности занимает важное место в современной психологии, поскольку тревожные переживания могут отражаться на эмоциональном благополучии, межличностном взаимодействии и социальной адаптации личности. Особую значимость изучение тревожности приобретает в юношеском возрасте – периоде активного формирования самосознания, жизненных планов и гендерной идентичности. Гендерные характеристики связаны не только с биологическими предпосылками, но и с социальными нормами, ожиданиями и индивидуальным опытом. Поэтому изучение тревожности предполагает анализ не только различий между юношами и девушками, но и выраженности маскулинных и феминнных характеристик личности.

Relevance: Anxiety remains an important issue in contemporary psychology because anxious experiences can affect emotional well-being, interpersonal interaction, and social adaptation. The study of anxiety is particularly relevant in adolescence, a period of active development of self-awareness, life plans, and gender identity. Gender characteristics are shaped not only by biological prerequisites but also by social norms, expectations, and individual experience. Therefore, studying anxiety requires examining not only differences between young men and women but also the degree of expression of masculine and feminine personality characteristics.

Цель: изучить связь тревожности с гендерным типом личности в юношеском возрасте.

Objective: to examine the relationship between anxiety and gender personality type in adolescence.

Методы: теоретический анализ психологической литературы; психодиагностическое обследование с применением Полоролевого опросника С. Бем и Интегративного теста тревожности НИПНИ; описательная статистика и корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. В исследовании приняли участие 34 студента в возрасте 17–21 года (17 юношей и 17 девушек).

Methods: theoretical analysis of psychological literature; psychodiagnostic assessment using S. Bem’s Sex Role Inventory and the Integrative Anxiety Test (NIPNI); descriptive statistics and correlation analysis using Spearman’s rank correlation coefficient. The study involved 34 students aged 17–21 (17 young men and 17 young women).

Результаты: у юношей чаще выявлялся маскулинный тип личности (82%), у девушек – феминнный и андрогинный типы (по 47%). Высокая личностная тревожность отмечена у 41% юношей и 29% девушек, высокая ситуативная тревожность – у 29% юношей и 41% девушек. У девушек выявлены положительные связи гендерного индекса с личностной (rs = 0,629) и ситуативной тревожностью (rs = 0,884); у юношей – отрицательные связи (rs = −0,686 и rs = −0,907 соответственно).

Results: the masculine personality type was most common among young men (82%), while feminine and androgynous types were most common among young women (47% each). High trait anxiety was found in 41% of young men and 29% of young women; high state anxiety was found in 29% and 41%, respectively. Among young women, the gender index was positively correlated with trait (rs = 0.629) and state anxiety (rs = 0.884); among young men, the correlations were negative (rs = −0.686 and rs = −0.907, respectively).

Ключевые слова: тревожность, ситуативная тревожность, личностная тревожность, гендерный тип личности, маскулинность, феминнность, андрогинность, юношеский возраст.

Keywords: anxiety, state anxiety, trait anxiety, gender personality type, masculinity, femininity, androgyny, adolescence.

Введение: внимание исследователей к тревожности обусловлено ее значением для эмоционального состояния и поведения личности. Тревожность может проявляться как ситуативное переживание, возникающее в ответ на конкретные обстоятельства, и как относительно устойчивая личностная характеристика. А.М. Прихожан определяет тревожность через переживание эмоционального дискомфорта,

связанное с ожиданием неблагополучия и предчувствием опасности [11]. Н.Д. Левитов рассматривает ее как склонность индивида к переживанию тревоги и один из параметров индивидуальных различий [9].

Разграничение ситуативной и личностной тревожности имеет принципиальное значение для исследования эмоциональной сферы. Ч. Спилбергер обращает внимание на необходимость различать тревогу как состояние и тревожность как устойчивую индивидуальную склонность [13]. З. Фрейд связывал тревогу с внутренним конфликтом и выделял объективную и невротическую формы тревоги [14]. В отечественной психологии тревожность также рассматривается как многозначное явление, которое может описывать как состояние человека в определенный момент, так и устойчивое свойство.

Изучение тревожности в юношеском возрасте важно в связи с тем, что этот период характеризуется завершением ряда процессов личностного становления, формированием социальных установок, отношений к себе и окружающим. В.М. Астапов, Р.А. Грехов и Г.П. Сулейманова подчеркивают значимость данного возрастного этапа для формирования устойчивых форм межличностного поведения [1; 6]. Возникающие в этот период требования к самостоятельности, профессиональному и личностному самоопределению могут сопровождаться эмоциональным напряжением.

Для анализа тревожности существенное значение имеет гендерный контекст. Понятия биологического пола и гендера не тождественны: гендер включает социально-психологические характеристики, нормы и модели поведения, усваиваемые человеком в процессе взаимодействия с обществом. И.С. Клецина и Е.В. Иоффе рассматривают гендерные нормы как социально-психологический феномен, задающий ожидания относительно поведения мужчин и женщин [7]. Л.Э. Семенова описывает гендер через социальный статус и совокупность характеристик, формирующихся в процессе социализации [12].

Особое место в изучении гендерных характеристик занимает концепция С. Бем, в рамках которой маскулинность и фемининность рассматриваются как относительно независимые измерения. Такой подход позволяет выделять маскулинный, фемининный и андрогинный типы личности [2]. Ш. Берн анализирует гендерные различия в контексте усвоения социальных норм и моделей поведения [4], а Т.В. Бендас рассматривает гендерные особенности в системе социально-психологических отношений [3].

Связь гендерных характеристик с тревожностью не может быть сведена только к биологическому полу. На эмоциональные реакции могут влиять индивидуальное сочетание маскулинных и фемининных черт, социальные ожидания и способы взаимодействия с окружающими. Д. Майерс описывает различия в восприятии стрессовых событий и реагировании на них [10]. Вопросы диагностики тревожности и особенностей ее проявления рассматриваются также в работах Л.М. Костиной [8] и других исследователей.

Таким образом, теоретические подходы позволяют рассматривать гендерный тип личности как сочетание маскулинных и фемининных характеристик, а тревожность – как состояние и относительно устойчивое свойство. Это определяет необходимость эмпирического изучения характера их взаимосвязи в юношеском возрасте.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении представлений о характере взаимосвязи гендерных характеристик с различными формами тревожности. Практическая значимость заключается в возможности учитывать индивидуальное сочетание маскулинных и фемининных характеристик при организации психологической диагностики и сопровождения студентов.

Цель исследования: изучить связь тревожности с гендерным типом личности в юношеском возрасте.

Гипотеза исследования: существует связь между тревожностью и гендерным типом личности, а именно: высокий уровень тревожности характерен для респондентов с выраженным феминным гендерным

типом личности, низкий уровень тревожности – для респондентов с выраженным маскулинным гендерным типом личности.

Материалы и методы исследования

Эмпирическое исследование проводилось на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета, педагогического института. В нем приняли участие 34 студента в возрасте от 17 до 21 года: 17 юношей и 17 девушек.

Для определения гендерного типа личности применялся «Полоролевой опросник» С. Бем, позволяющий оценить выраженность маскулинных и феминнных характеристик и определить маскулинный, феминнный или андрогинный тип личности.

Для изучения тревожности использовался «Интегративный тест тревожности» (НИПНИ), предназначенный для оценки ситуативной тревоги и личностной тревожности. Методика включает две формы: для оценки ситуативной тревоги и личностной тревожности.

При обработке результатов применялись методы описательной статистики и корреляционный анализ с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Расчеты выполнялись в программе статистического анализа SPSS. Коэффициент Спирмена использовался для определения направления и тесноты связи между итоговым индексом феминнности/маскулинности и показателями тревожности.

Результаты исследования

По результатам Полоролевого опросника С. Бем среди юношей преобладал маскулинный тип личности: он выявлен у 14 человек (82%). Андрогинный тип установлен у 2 участников (12%), феминнный – у 1 (6%). Среди девушек феминнный и андрогинный типы выявлены с одинаковой частотой – у 8 человек (по 47%); маскулинный тип обнаружен у 1 участницы (6%).

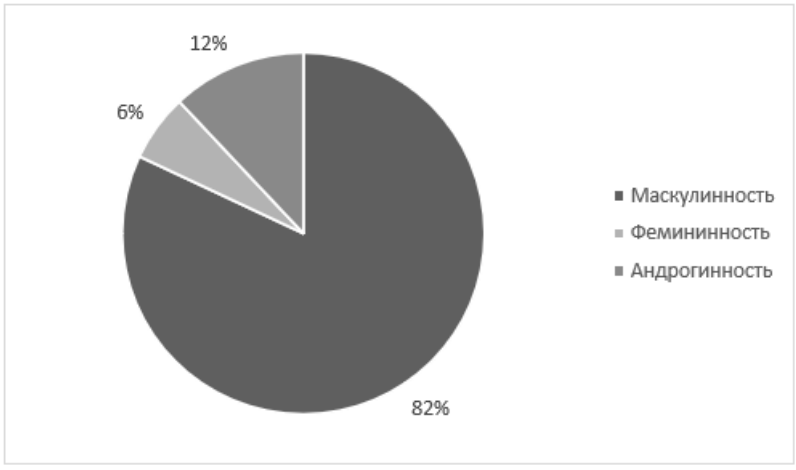

Рис.1 «Распределение студентов мужского пола по гендерному типу личности»

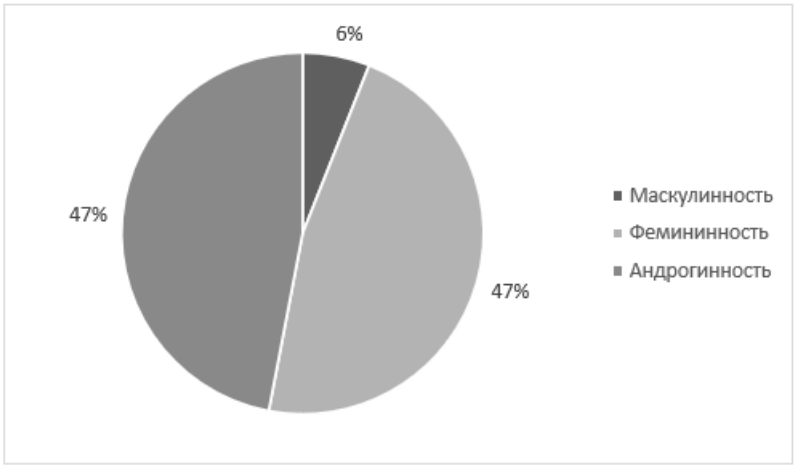

Рис.2 «Распределение студентов женского пола по гендерному типу личности»

Анализ личностной тревожности показал, что высокий уровень отмечен у 41% юношей и 29% девушек; средний уровень – у 47% представителей обеих подгрупп; низкий уровень – у 12% юношей и 24% девушек. Таким образом, в исследованной выборке высокая личностная тревожность чаще отмечалась у юношей.

По показателю ситуативной тревожности высокий уровень выявлен у 29% юношей и 41% девушек; средний уровень – у 53% юношей и 47% девушек; низкий уровень – у 18% юношей и 12% девушек. Следовательно, высокая ситуативная тревожность чаще встречалась у девушек.

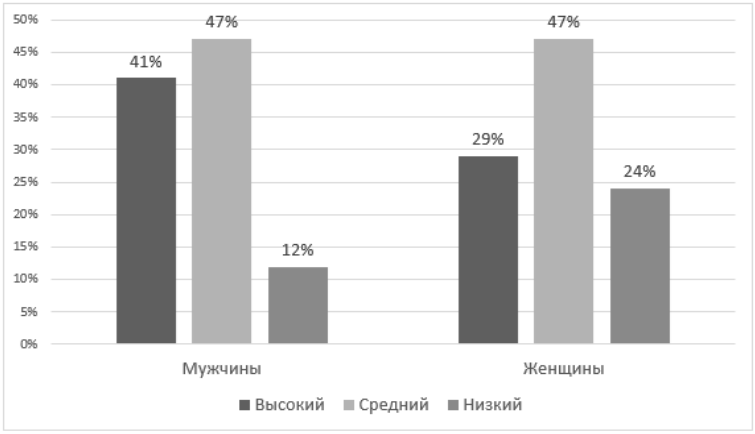

Рис.3 «Распределение респондентов мужского и женского пола по показателю личностной тревожности

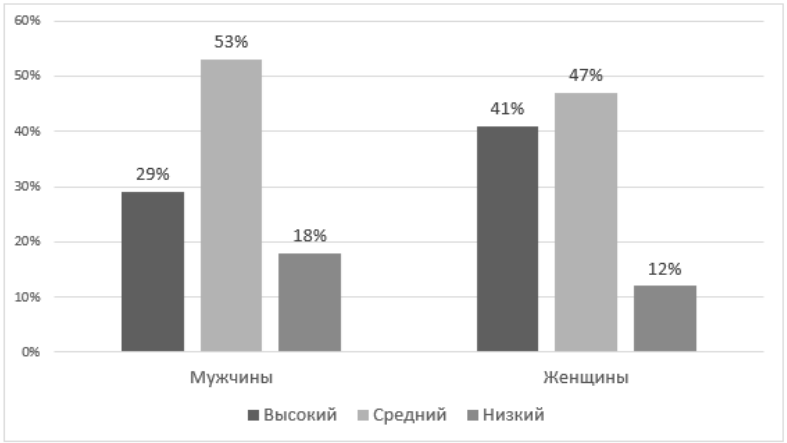

Рис. 4 «Распределение респондентов мужского и женского пола по показателю ситуативной тревожности»

Для выявления взаимосвязей рассчитывались коэффициенты ранговой корреляции Спирмена отдельно для юношей и девушек. В женской подгруппе связь итогового индекса феминности/маскулинности с личностной тревожностью составила rs = 0,629, а с ситуативной тревожностью – rs = 0,884. Обе связи положительные; более высокий коэффициент получен для ситуативной тревожности.

В мужской подгруппе связь итогового индекса феминности/маскулинности с личностной тревожностью составила rs = −0,686, а с ситуативной тревожностью – rs = −0,907. Обе связи отрицательные; по модулю более сильной оказалась связь с ситуативной тревожностью. Направление связей в мужской подгруппе отличается от направления связей в женской подгруппе.

Таблица 1

Группа	**Личностная тревожность**	**Ситуативная тревожность**
Девушки	0,629	0,884
Юноши	-0,686	-0,907

«Связь гендерного индекса с показателями тревожности у юношей и девушек»

Обсуждение результатов

Полученные результаты свидетельствуют о том, что характер связи гендерных характеристик с тревожностью в исследованной выборке неодинаков у юношей и девушек. У девушек увеличение итогового индекса феминности/маскулинности сопровождалось увеличением показателей личностной и ситуативной тревожности. У юношей, напротив, выявлены отрицательные корреляции: при увеличении значения индекса показатели тревожности снижались.

Согласно используемому ключу Полоролевого опросника С. Бем, положительные значения итогового индекса соответствуют большей выраженности феминности, а отрицательные – маскулинности. Поэтому выявленные у девушек положительные связи согласуются с предположением о связи феминных характеристик с более высокой тревожностью. Вместе с тем у юношей направление корреляций оказалось противоположным: более высокие значения индекса сопровождались снижением тревожности. Следовательно, результаты не позволяют говорить о едином для обеих подгрупп направлении взаимосвязи.

Сопоставление показателей тревожности также выявило различия: высокая личностная тревожность чаще отмечалась у юношей, тогда как высокая ситуативная тревожность – у девушек. Это указывает на необходимость раздельного рассмотрения тревожности как относительно устойчивой личностной характеристики и как реакции на актуальную ситуацию.

Интерпретируя результаты, следует учитывать объем выборки и ее принадлежность к одной образовательной организации. Полученные данные характеризуют обследованную группу и не могут автоматически распространяться на всех юношей и девушек юношеского возраста. Перспективным направлением дальнейшего исследования является расширение выборки и повторная проверка выявленных взаимосвязей.

Выводы

Теоретический анализ показал, что гендерный тип личности включает маскулинные и феминные характеристики, на основе выраженности которых выделяются маскулинный, феминный и андрогинный

типы. Тревожность может рассматриваться как ситуативное состояние и как относительно устойчивая личностная характеристика.

В исследованной группе юношей преобладал маскулинный тип личности (82%). Среди девушек наиболее распространенными оказались феминный и андрогинный типы (по 47%).

Высокая личностная тревожность чаще отмечалась у юношей (41%), а высокая ситуативная тревожность – у девушек (41%).

Корреляционный анализ выявил положительные связи гендерного индекса с личностной ($r_s = 0{,}629$) и ситуативной тревожностью ($r_s = 0{,}884$) у девушек, а у юношей – отрицательные связи ($r_s = -0{,}686$ и $r_s = -0{,}907$ соответственно). Таким образом, направление взаимосвязи различается в двух подгруппах.

Гипотеза о наличии связи между тревожностью и гендерным типом личности получила частичное подтверждение: выявленные связи различаются по направлению у юношей и девушек. Цель исследования достигнута.

Список используемой литературы

1. Астапов В.М. Функциональный подход к изучению состояния тревоги // Прикладная психология. 2020. С. 41–47.
2. Бем С. Линзы гендера: трансформация взглядов на проблему неравенства полов. М.: РОССПЭН, 2021. 336 с.
3. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. СПб.: Питер, 2019. 431 с.
4. Берн Ш. Гендерная психология: законы мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-Еврознак, 2021. 318 с.
5. Бизюк А.П., Вассерман Л.И., Иовлев Б.В. Применение интегративного теста тревожности. СПб.: НИПНИ им. Бехтерева, 2020. 94 с.
6. Грехов Р.А., Сулейманова Г.П., Адамович Е.И. Роль тревоги в психофизиологии стресса // Вестник ВолГУ: Природные системы и ресурсы. Серия 11. Естественные науки. 2020. С. 36–42.
7. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Гендерные нормы как социально-психологический феномен. М.: Проспект, 2021. 148 с.
8. Костина Л.М. Методы диагностики тревожности. СПб.: Речь, 2022. 198 с.
9. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Вопросы психологии. 2022. С. 21–32.
10. Майерс Д. Социальная психология. Интенсивный курс. СПб., 2022. 458 с.
11. Прихожан А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности. М.: Психологическая наука и образование, 2021. 214 с.
12. Семенова Л.Э., Семенова В.Э. Гендерная психология: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2022. 309 с.
13. Спилбергер Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги / сост. и общ. ред. В.М. Астапова. СПб.: Питер, 2021. С. 88–103.
14. Фрейд З. Тревога / под ред. В. Вилюнаса. СПб.: Питер, 2023. 496 с.